
Рецензии

Рецензия

Научная специальность

12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»

УДК 343.3

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2021.4.149>

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА НА ДИССЕРТАЦИЮ ИВЕНИНА ВЛАДИМИРА ОЛЕГОВИЧА, ВЫПОЛНЕННУЮ НА ТЕМУ «РЕГУЛЯТИВНОЕ И ОХРАНИТЕЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СРЕДСТВА ИХ РЕАЛИЗАЦИИ»

© Шкабин Г. С., 2021

Научно-исследовательский институт ФСИН России, г. Москва, Россия

RESPONSE OF THE OFFICIAL OPPONENT TO THE DISSERTATION OF IVENIN VLADIMIR OLEGOVICH ON THE TOPIC: "REGULATORY AND PROTECTIVE DIRECTIONS OF CRIMINAL LEGAL ENSURING EFFICIENCY AND RAPID ACTIVITY"

© Shkabin G. S., 2021

Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary
Service of Russia, Moscow, Russian Federation

Диссертация В. О. Ивенина подготовлена в Нижегородской академии МВД России и посвящена теме, актуальность которой не вызывает сомнения. Еще несколько лет назад вопросы влияния уголовного права на оперативно-розыскную деятельность считались не подлежащими обсуждению ввиду «очевидного противоречия». Подавляющая часть ученых, представителей как уголовного права, так и науки о сыске, были убеждены, что именно оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) обеспечивает уголовное право, а не наоборот. Однако постепенно этот стереотип стал разрушаться, и на сегодняшний день заявленное название диссертации уже не выглядит чем-то парадоксальным.

Своевременность избранной соискателем темы обусловлена не только динамикой развития научной мысли и все еще недостаточной разработанностью многих из поднимаемых автором проблем. По-прежнему остаются нерешенными законодательные противоречия между Уголовным кодексом и соответствующим отраслевым законом.

Отдельного внимания заслуживают вопросы правоприменения. На практике сформировалась ситуация, при которой ни следователи, ни судьи, ни адвокаты не констатируют наличие проблем в уголовно-правовой оценке причинения вреда при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Однако именно отсутствие

специального уголовно-правового регулирования правомерного поведения при проведении оперативно-розыскных мероприятий ставит оперативного сотрудника и конфиденанта под угрозу привлечения к уголовной ответственности за выполнение ими своих функций в криминальной среде. Такое положение вещей привело в последние годы к многократному сокращению проведения одного из самых эффективных мероприятий – оперативного внедрения. О данном факте косвенно свидетельствует опубликованная судебная практика по уголовным делам, в которых использовались результаты ОРД.

Также следует обратить внимание еще на одну проблему. Сегодня мы являемся свидетелями громких судебных процессов над оперативными сотрудниками правоохранительных органов. Дела Сугрובה и Голунова свидетельствуют об отсутствии надлежащей уголовно-правовой охраны отношений, возникающих при осуществлении ОРД. Это демонстрирует потребность в совершенствовании законодательства в сфере противодействия деструктивному воздействию на оперативно-розыскную деятельность.

Автору удалось внести существенный вклад в решение перечисленных проблем, последовательно рассмотрев наиболее важные вопросы.

Высокий уровень актуальности темы обеспечил и научную новизну проведенного В. О. Ивениным исследования, которая заключается в следующих аспектах. Во-первых, в

представленной работе содержится авторская концепция регулятивного и охранительного уголовно-правового обеспечения оперативно-разыскной деятельности. Она направлена на восполнение пробелов, существующих, прежде всего, в науке уголовного права, уголовном и оперативно-разыском законодательстве, а также правоприменительной практике.

Во-вторых, отличающимся от ранее известных является авторский взгляд на постановку проблемы исследования. В его основе находится применение регулятивной и охранительной функций уголовного права к оперативно-разыскной деятельности. В результате автор выделяет и анализирует соответствующие направления уголовно-правового обеспечения ОРД (с. 11, 12, 83, 84). Это позволило диссертанту дифференцированно подойти к анализу существующих недостатков в теории, законодательстве и практике.

В-третьих, в диссертации содержатся и новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты. Для науки наибольший интерес представляют положения работы, в которых соискатель определяет понятие уголовно-правового обеспечения ОРД (с. 10, 23–26); выделяет его регулятивные и охранительные направления (с. 11–12, 76–91); раскрывает авторскую модель криминализации общественно опасных деяний, дестабилизирующих ОРД (с. 12, 89–92); делает предложения по совершенствованию законодательства (с. 12, 168–171, 238–242, 296–304) и правоприменительной практики (с. 12–15, 189–210).

Заслуживают внимания и другие выводы и рекомендации автора, сделанные по наиболее проблемным ситуациям. Так, убедительным выглядит доктринальное обоснование и предложение о дополнении Уголовного кодекса Российской Федерации новым обстоятельством, исключающим преступность деяния «Причинение вреда при осуществлении оперативно-разыскной деятельности» (с. 167–169). Современные способы непривлечения к уголовной ответственности лиц, участвующих в проведении оперативно-разыскных мероприятий и совершивших деяние, имеющее внешнее сходство с преступлением, основаны на корпоративной солидарности. Такое положение вещей не соответствует принципам правового государства. Поэтому реализация данной идеи соискателя будет иметь важнейшее значение не только для обеспечения правовой защиты оперативных сотрудников и конфиденентов, но и укрепления законности.

Следует поддержать В. О. Ивенина и в том, что «государственные интересы в сфере ОРД и

оперативно-разыскные правоотношения существенно связаны с интересами правосудия...» (с. 33). Обосновывая данную гипотезу, он делает логические выводы о необходимости внесения изменений и дополнений в гл. 31 УК РФ «Преступления против правосудия». Предлагаемые нормы должны быть направлены на охрану отношений в сфере осуществления оперативно-разыскной деятельности (с. 232–234). Реализация большинства из этих предложений будет, на наш взгляд, способствовать эффективности осуществления ОРД и противодействию преступности в целом.

Положительно следует расценивать рассуждения автора по поводу разграничения понятий вмешательства в ОРД и воспрепятствования ОРД (с. 223–231). Они могут быть использованы для формирования как понятийного аппарата в доктрине, так и единообразной правоприменительной практики в будущем.

В обсуждаемой диссертации имеются и другие интересные и в достаточной степени аргументированные выводы и предложения, которые в своей совокупности формируют концептуальное представление о регулятивном и охранительном направлениях уголовно-правового обеспечения оперативно-разыскной деятельности и средствах их реализации. В связи с этим поставленная диссертантом цель – разработка инновационных подходов обеспечения оперативно-разыскной деятельности уголовно-правовыми средствами и формирование на этой основе предложений по модернизации уголовного законодательства (с. 9) – была успешно достигнута.

Содержащиеся в диссертации положения, выводы и рекомендации имеют достаточную теоретическую обоснованность. Это подтверждается использованием актуальных методов исследования, которые в том числе указывают и на самостоятельный характер подготовки работы. В основу диссертации были положены различные методы познания. К числу общенаучных методов относятся диалектический, исторический, методы дедукции и индукции, анализа и синтеза, абстракции, моделирования, аналогии. Из специальных методов исследования были использованы сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический и социологический.

Достоверность полученных научных результатов подтверждается ссылками на используемые источники, эмпирической информацией и результатами социологических исследований автора диссертации. В работе проанализировано значительное количество российских и ино-

странных научных источников по уголовному праву и оперативно-разыскной деятельности.

Основные научные результаты диссертации отражены в 15 статьях, из которых шесть опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России, общим объемом 11 п. л., а также в выступлениях на научно-практических конференциях различного уровня в 2017–2020 гг. Все это свидетельствует о достаточной степени апробации результатов исследования и о личном вкладе диссертанта в развитие науки уголовного права.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что в ней получила развитие научная концепция об уголовно-правовом обеспечении оперативно-разыскной деятельности. В работе восполнены теоретические пробелы в учении об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, уголовной ответственности за совершение преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, а также преступлений против правосудия и порядка управления. Кроме того, автором сформулированы и даны рекомендации по использованию новых научных положений для дальнейшего развития уголовного права и оперативно-разыскной деятельности.

Практическая значимость диссертации В. О. Ивенина состоит в возможности использования ее положений при разработке законопроектов в области противодействия преступности, подготовке учебных и учебно-практических материалов для преподавания и изучения уголовного права, оперативно-разыскной деятельности и других учебных дисциплин. Результаты исследования получили реализацию в практической деятельности и внедрены в работу Министерства внутренних дел по Республике Хакасия, Казанского ЛУ МВД России на транспорте, следственного отдела России по Нижегородскому району г. Нижнего Новгорода СУ СК России по Нижегородской области. Используются они и в образовательном процессе Нижегородской академии МВД России, Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия, а также Чебоксарского кооперативного института (филиал) Российского университета кооперации (с. 16).

Структура диссертации логична, работа обладает внутренним единством. Она состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, а также заключения, подводящего итог исследованию, списков сокращений и условных обозначений, литературы, иллюстрированного материала, а также приложений. Автореферат

отражает содержание диссертации и отвечает предъявляемым требованиям. Текст диссертации позволяет заключить, что она соответствует паспорту научной специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

Вместе с тем надо отметить, что диссертация В. О. Ивенина, как и любая другая научная работа, содержит ряд дискуссионных положений, не со всеми из которых можно согласиться. К таким относятся следующие моменты:

1. Вызывает недоумение приведенная автором степень научной разработанности избранной темы исследования (с. 5–7). Перечисляя фамилии ученых, с трудами которых диссертант «ознакомился» при подготовке диссертации, он указывает на то, что в современной юридической доктрине существуют в основном односторонние исследования обозначенной им проблемы. При этом подчеркивается, что они посвящены «исключительно регулятивному направлению уголовно-правового обеспечения ОРД». Считаю, что данное утверждение не соответствует действительности. Многие из названных соискателем ученых в своих работах рассматривали вопросы, посвященные в том числе и уголовной ответственности лиц, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность (А. П. Дмитренко, С. С. Кузьмин, С. Ф. Милюков, А. В. Никуленко, А. М. Плешаков, Г. С. Шкабин и другие).

Является необоснованным и мнение о том, что в существующих монографиях и диссертациях не уделено должного внимания влиянию уголовного законодательства на оперативно-разыскную деятельность как элемент правосудия, государственной власти и порядка управления. С данным выводом еще можно было бы согласиться, если бы в работе были проанализированы наиболее известные источники по этой теме. Однако в ней не нашли отражения большинство из работ В. Н. Боркова, посвященных охранительным уголовно-правовым отношениям при осуществлении ОРД. Нет в списке литературы монографий и диссертаций о фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности (например, М. А. Фомин (2018), А. А. Радионов (2015) и другие).

Соискателем не были изучены публикации и не названы ряд других известных ученых, которые внесли существенный вклад в развитие правового (в том числе и уголовно-правового) обеспечения оперативно-разыскной деятельности. Это открытые и доступные для ознакомления труды О. А. Вагина, А. С. Вандышева, В. Н. Винокурова, А. Ф. Возного, С. С. Галахова, К. К. Горяинова, А. Г. Лекаря, В. Ф. Луговика,

Г. М. Миньковского, В. С. Овчинского, В. Н. Омелина, В. В. Орехова, М. А. Шматова и некоторых других. Не приведено большинство работ А. Ю. Шумилова, в которых рассматриваются вопросы по данной тематике.

Вместе с тем вклад отдельных из указанных диссертантов авторов в развитие темы исследования является весьма сомнительным. Например, некоторые из них имеют отношение к рассматриваемой проблеме лишь посредством опубликования одной небольшой статьи в сборнике конференции (К. А. Горбунова и А. Хаитжанов, И. А. Шаматульский и Д. Н. Лахтиков, Р. М. Мелтонян). Вряд ли имеет значение для науки и рассматриваемой кандидатской диссертации статья упоминаемого наравне с докторами и кандидатами наук студента юридического факультета Новосибирского государственного технического университета Е. В. Немчинова. Ее объем немногим больше одной страницы. Л. И. Гаманенко вовсе никогда не занимался проблемами вынужденного причинения вреда «в обстановке ОРД», как утверждает автор.

Нельзя не заметить то, что в приведенном перечне упоминаются фамилии ученых, ссылки на работы которых отсутствуют в диссертации. Это А. А. Купленский, В. В. Ожжало, Н. В. Павличенко. Одновременно с этим в списке литературы диссертации перечислены 17 научных источников, на которые нет ссылок в основном тексте.

Исходя из вышеизложенного, следует понимать буквально выражение автора о том, что он «ознакомился», а не проанализировал публикации перечисленных им ученых. Видимо, данный способ изучения научной литературы позволил ему необоснованно утверждать об отсутствии «комплексного концептуального научного изучения» влияния уголовного права на оперативно-разыскную деятельность.

2. В диссертации встречаются формулировки и выражения В. О. Ивенина, которые не соответствуют общепринятым положениям российской уголовно-правовой доктрины. Например, является ошибочным мнение соискателя о том, что «...группы преступлений допустимо квалифицировать совместно с имеющимися обстоятельствами, отягчающими наказание, например, по п. “е”, “ж”, “м”, “о” ст. 63 УК РФ, а также по уже существующим статьям Особенной части УК РФ...» (с. 88, 89). В статьях 61 и 63 УК РФ предусмотрены обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, и никакого отношения к квалификации преступления они не имеют.

3. Автор допускает некорректное изложение научного материала в хронологической последовательности. Так, выглядит парадоксально выражение о том, что М. Ю. Воронин (делается

ссылка на его работу 2015 г.) «придерживается аналогичной нашей точки зрения» (с. 50), которая высказана в диссертации 2021 г. Данный случай не единичен. Подобные факты встречаются неоднократно. Например, на странице 126 указывается, что Ю. Г. Железняков считает, что «ситуации причинения правомерного вреда охраняемым законом интересам проистекают в рамках крайней необходимости, со временем они “вызревают” в юридически самостоятельные уголовно-правовые институты», и делается сноска на работу 2009 г. В следующем же абзаце написано, что «похожей точки зрения придерживается и Г. С. Шкабин...» со ссылкой на публикацию 2004 г.

4. Несмотря на общую поддержку авторских идей В. О. Ивенина относительно так называемого охранительного направления уголовно-правового обеспечения оперативно-разыскной деятельности, обратим внимание на несколько пробелов и спорных моментов по данному поводу. Во-первых, признавая особую актуальность проблемы провокации преступления (с. 199), автор не доводит до логического завершения свои размышления (с. 200–203). Они заканчиваются общим пожеланием, что «имеет смысл предусмотреть отдельную уголовную ответственность» за провокацию преступления. В отечественной доктрине уголовного права существуют две точки зрения по данному вопросу. Одни авторы считают, что рассматриваемое деяние относится к институту соучастия и должно быть предусмотрено в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, по примеру УК Республики Польша. Другие полагают, что должна быть специальная норма в Особенной части, как в УК Республики Казахстан. Хотелось бы, чтобы диссертант во время защиты пояснил свою позицию по этому вопросу более подробно.

Во-вторых, в диссертации выглядит стереотипным и необоснованным мнение соискателя о том, что оперативный сотрудник, без какого-либо исключения, является должностным лицом в соответствии с прим. 1 к ст. 285 УК РФ (с. 205). Данное утверждение требует пояснения во время публичной защиты. Так, трудно себе представить, что внедренный в организованную группу сотрудник полиции выполняет там полномочия представителя власти и может отдавать членам группы или другим лицам распоряжения, обязательные для исполнения.

5. Нельзя согласиться с утверждением автора о том, что «задача по предупреждению преступлений в ОРД носит более прикладной характер и означает целесообразную необходимость расширительного толкования уголовно-правовых норм о стадиях совершения преступлений»

(с. 79). Если следовать данной логике, то нужно будет признать вполне допустимым проведение оперативно-разыскных мероприятий в отношении лиц, заведомо лишь обнаруживших умысел на совершение преступления. Учитывая, что современная система учета эффективности работы правоохранительных органов направлена прежде всего на выявление и раскрытие уже совершенных общественно опасных деяний, а не на их предупреждение, можно предположить, что такое положение вещей приведет к искусственному созданию новых преступлений.

В диссертации В. О. Ивенина можно найти и другие частные неточности и недостаточно обоснованные положения, которые во многом обусловлены научной новизной темы исследования. Однако следует с полной уверенностью заявить, что эта работа, в отличие от большинства известных диссертаций, представляет собой целостное исследование, направленное на развитие науки уголовного права, а не на толкование закона. Поэтому и оценивать ее следует, прежде всего, с позиции обоснованности основной идеи – расширение границ уголовно-правового обеспечения путем преломления регулятивной и охранительной функций уголовного права к оперативно-разыскной деятельности. Считаю, что автор успешно обосновал данную концепцию, преодолев при этом массу стереотипов, существующих в научной среде.

Таким образом, диссертация Владимира Олеговича Ивенина на тему «Регулятивное и охра-

нительное направления уголовно-правового обеспечения оперативно-разыскной деятельности и средства их реализации» является завершённой научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненного автором самостоятельно исследования содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовного права. Представленный труд соответствует всем требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 01.10.2018, с изменениями от 26.05.2020).

В. О. Ивенин в полной мере заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

Статья поступила в редакцию 22.06.2021; принята к публикации 01.12.2021

Received on 22.06.2021; accepted for publication on 01.12.2021

Шкабин Геннадий Сергеевич – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник, Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (Россия, 125130, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1), ORCID: 0000-0002-1908-668X, e-mail: uprzn@ya.ru

Shkabin Gennady Sergeevich – Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (15A, build. 1, Narvskaya st., Moscow, 125130, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-1908-668X, e-mail: uprzn@ya.ru